

УДК 821.111-31

DOI 10.25688/2076-913X.2019.36.4.12

А.Ю. Мозесон

Языковые средства метамоделирования образа художественного персонажа в критических публикациях XX в.

В статье рассматриваются языковые особенности создания метамоделей образа художественного персонажа на примере критических публикаций по роману Д.Г. Лоуренса «Сыновья и любовники». Под метамоделью понимается когнитивная модель-объяснение, которая принадлежит более высокому уровню абстракции и формирует потенциальное восприятие образа читателями. Исследование строится на стыке лингвистического и литературоведческого подходов к изучению концепта как ментальной модели.

Ключевые слова: концепт; концептуальное поле; когнитивная модель; мета модель.

В 2013 г. исполнилось 100 лет со времени публикации одного из самых неоднозначных романов британского писателя Дэвида Герберта Лоуренса «Сыновья и любовники», который не утратил популярности у простых читателей, а также лингвистов и литературоведов. Об этом свидетельствуют, в частности, статьи, вышедшие в таких авторитетных зарубежных изданиях, как The Guardian и BBC News [6–8], в которых Лоуренс как писатель ставится в один ряд с такими авторами, как Джейн Остин, Джордж Элиот, Генри Джеймс и Джозеф Конрад [7].

Вскоре после выхода романа в свет появились критические статьи, посвященные его исследованию, например работы таких авторов, как Альфред Куттнер [Kuttner, 1916], Джон Альберт Мейси [Macy, 1922], Миддлтон Мюррей [Murray, 1931], Джесси Чемберс [Chambers, 1936] и др.

Языковая модель образа в художественном произведении создается при помощи лингвистических средств, которые образуют систему, имеющую определенную структуру и соотносящуюся с концептосферой всего произведения. В критических статьях эта модель интерпретируется и в результате создается когнитивная модель-объяснение. Она принадлежит более высокому уровню абстракции и, поскольку «приобретение социального и культурного опыта у подавляющего большинства людей происходит через язык» [5, с. 309], данная модель формирует потенциальное восприятие образа читателями. Таким образом, в критических статьях имеет место метамоделирование образа художественного персонажа.

В настоящей статье рассматриваются языковые средства, с помощью которых в литературной критике создается метамодель образа миссис Морел, главной героини романа. В работе мы оперируем понятием *поле*, которое определяется как «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [9, с. 380]. Характерной чертой семантического поля является наличие интегральных и дифференцирующих признаков. Ядро поля, реконструируемого в данной статье, составляют наиболее часто употребляемые критиками языковые средства описания исследуемого образа, которые можно считать *языковыми маркерами* персонажа. На периферии находятся языковые средства с меньшей частотностью и нередко с неоднозначной оценочностью.

В ходе исследования были выделены основные концептуальные поля, с которыми соотносится интерпретация образа матери в романе «Сыновья и любовники»: *heroic mother* (героическая мать), *mother-lover* (мать-возлюбленная), *lady* (леди).

Концепт *heroic mother* как часть языковой метамодели образа матери семейства впервые появляется у критиков после первой публикации романа и получает развитие в начале XX в. Метамодель образа «героическая мать» строится на антитезе, в бинарной оппозиции к образу мужа, мистера Морела, который, по выражению С.С. Савинича, является «примером отторжения реальности и переселения в искусственный мир» [4, с. 51]. В данной работе бинарная оппозиция рассматривается как тип отношений, основанный на антонимичности языковых средств описания персонажей и, как следствие, обладающий большим прагматическим потенциалом. В ядре концептуального поля *heroic mother* выделяются следующие языковые единицы: *heroic* (героическая, доблестная), *supreme* (господствующая, вышестоящая по положению), *immaculate* (безупречная), *indomitable* (непобедимая, неукротимая), *exultant* (торжествующая), *strong of will* (человек твердой воли), *brave* (храбрая). Языковые средства интерпретации образа мужа противоположны по своей семантике: *inferior* (низший по положению, неполноценный), *bullying* (агрессивный, издевающийся над другими), *brutal* (грубый, жестокий), *drunken* (пьющий), *weak* (слабый), *ruined* (уничтоживший себя), *nasty* (мерзкий), *disgusting* (отвратительный).

В статье, опубликованной в газете *New Republic* в 1915 г., есть высказывание: «The marriage of this drunken, bullying, morally weak-fibred miner to a woman of superior breeding and a stern, sensitive, puritanically unsensuous temperament, was foredoomed to failure» («Брак этого пьющего, агрессивного, морально неполноценного шахтера с женщиной высокого происхождения со строгим, чувствительным, пуритански сдержанным темпераментом был обречен на провал») (здесь и далее перевод мой. — А. М.) [2, с. 77]. Данный пример является сложной антитезой, выраженной в нескольких антонимических парах: противопоставление социального статуса персонажей (*a woman*

of superior breeding vs a miner) и их морально-нравственных качеств (*puritanically unsensuous temperament vs drunken, bullying, morally weak-fibred*).

В концептуальное поле *heroic mother* входят метафоры войны: *to struggle* (бороться), *to fight* (сражаться), *to defeat* (побеждать), *to triumph* (одержать верх), *to wage war* (вести войну), *rivals* (противники). В статье, опубликованной в газете *New York Times Book Review* в 1913 г., Л.М. Филд пишет: «The long, psychic battle between the two, a battle blindly fought, never really understood...» («Длительная психическая борьба между ними, борьба вслепую, так и не осознанная...») [1, с. 74]. В данном примере метафоры войны *psychic battle, battle blindly fought* помогают создать картину напряженного противостояния миссис Морел и Мириам в борьбе за расположение Пола (сына миссис Морел).

Ядро концептуального поля *mother-lover* составляют языковые единицы: *sweetheart* (возлюбленная), *infatuation* (увлечение), *affection* (привязанность), *lover* (любовник), *child-lover* (ребенок-возлюбленный), *jealousy* (ревность). В статье Альфреда Куттнера 1916 г. читаем: «He behaves like a lover out with his girl, buying her flowers and treating her» («Он ведет себя как любовник со своей девушкой, покупая ей цветы и балуя ее») [3, с. 78]. Сравнение *like a lover with his girl* репрезентирует представление критика об отношениях матери и сына; выражения *buy flowers, treat* можно отнести к периферии рассматриваемого поля. В состав моделируемого в критических статьях поля входят прецедентные явления, например *Pandora* (Пандора) и *Pandora's box* (ящик Пандоры): «Her love (for her son) becomes a veritable Pandora's box of evil» («Ее любовь (к сыну) превращается в чудовищный ящик Пандоры») [Там же].

Другое поле, создаваемое критиками, можно условно назвать *lady*. Его формируют лексические единицы, обозначающие социальное положение героини. Как и поле *heroic mother*, оно строится на бинарной оппозиции, заполняемой антонимическими средствами интерпретации социального положения мистера и миссис Морел. Интерпретация основывается на таких ключевых понятиях, как *образованность, хорошие манеры и речь*. Ядро поля составляют единицы: *lady* (леди), *educated* (образованная), *intellectual* (просвещенная, умная), *refined* (утонченная), *speaking English with purity* (с безупречным английским). Метаобраз мистера Морела конструируется за счет единиц противоположной семантики: *a miner* (шахтер), *one of «the common people»* («из простых»), *an inferior type of working man* (из низов, простой рабочий), *stupid* (глупый, недалекий), *a drunkard* (пьяница), *a bully* (обидчик, агрессор). В ряду приведенных лексических единиц салиентными становятся противопоставления *lady – miner, lady – working man, educated – common people, intellectual – stupid, refined – bully*. Поле *lady* включает в себя понятия религиозности и моральных ценностей, поскольку в начале XX в. образ порядочной женщины был тесно связан с представлениями о ней как о религиозном человеке с высокими нравственными принципами, который не подчиняется чувствам и страстям. Этот взгляд отражается в критических статьях в противопоставлении *unsensuous*

(подчиняющаяся разуму) (Mrs Morel) vs *sensual* (подчиняющийся чувствам) (Mr Morel). Противопоставление *intellectual, refined – bully* становится выражением морального и религиозного превосходства героини: «He is a drunkard and a bully, a man with whom she shares neither intellectual, moral nor religious sympathies» («Он пьяница и обидчик, человек, с которым она не разделяет ни интеллектуальных, ни моральных, ни религиозных симпатий») [3, с. 77].

Помимо наделения образа женщины высокими моральными качествами, общественное сознание рисовало идеальную женщину как безупречную хозяйку дома. Эта мысль присутствует в статьях начала XX в. Критики, создавая языковую модель персонажа, используют лексические единицы, описывающие стандартные, положительно оцениваемые, конвенциональные с социальной точки зрения качества женщины, такие как хозяйственность, бережливость, забота о доме и детях: «...a good housewife and a decent woman <...> she shirks none of the duties which his mate should perform for him, the children, and the home» («...хорошая домохозяйка и порядочная женщина <...> она не уклоняется ни от одной из своих обязанностей, которые должна выполнять супруга для мужа, детей и дома») [2, с. 76].

В критических статьях обнаруживается амбивалентная характеристика Мистера Морела: «Walter Morel could never have amounted to very much; but had he possessed a less noble wife, he might» («Уолтер Морел никогда бы не смог достичь многого; но если бы у него была менее благородная жена, то, вероятно, мог бы») [1, с. 73]. С одной стороны, грамматическая форма, используемая в высказывании, выражает сомнение в интеллектуальных и деловых способностях Морела. С другой — используя сложную лексико-грамматическую конструкцию, критик выражает мысль о том, что, если бы он и жена были бы равными, Морел мог бы преуспеть.

Большинство критических работ в начале XX в. создавалось образованными критиками, имевшими достаточно высокое социальное положение. Поэтому они охотнее становились на сторону главной героини, персонажа более понятного и близкого им по происхождению. В конце XIX – начале XX в. образ женщины рассматривался через призму определенных атрибутов и стереотипов, таких как религиозность, образованность, принадлежность к более высокому социальному статусу. Литературные критики создают такую лингво-когнитивную модель образа главной героини романа Д.Г. Лоуренса, которая, по их мнению, точнее всего отражает взгляды писателя и способствует пониманию данного произведения читателями.

Библиографический список

Источники

1. Field L.M. Review of Sons and Lovers by D.H. Lawrence // New York Times Book Review. 1913. Sept. 21. 377 p.
2. Kuttner A.B. Untitled review of Sons and Lovers // New Republic. 1915. Apr. 10. P. 255–257.

3. *Kuttner A.B.* Sons and Lovers: A Freudian Appreciation // *The Psychoanalytic Review*. July 1916. P. 295–317.

Литература

4. *Савинич С.С.* Выстоять и победить: мотив несломленности в романах У. Фолкнера // *Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и лингводидактики*: сб. науч. ст. М.: МГПУ, 2013. С. 47–54.

5. *Чупрына О.Г.* Идентичность в пространстве языка и культуры // *Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности*: коллектив. монография. М., 2017. С. 301–326.

6. *Jordison S.* Sons and Lovers: a bad book by a very good writer [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2013/jun/20/sons-and-lovers-dh-lawrence-reading-group> (дата обращения: 25.03.2019).

7. *Moran E.* DH Lawrence's 100-year-old novel Sons and Lovers celebrated [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-nottinghamshire-24063582> (дата обращения: 25.03.2019).

8. *Morrison B.* Sons and Lovers: a century on [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2013/may/25/sons-lovers-dh-lawrence-blake-morrison> (дата обращения: 25.03.2019).

Справочные и информационные издания

9. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. 685 с.

References

Istochniki

1. *Field L.M.* Review of Sons and Lovers by D.H. Lawrence // *New York Times Book Review*. 1913. Sept. 21. 377 p.

2. *Kuttner A.B.* Untitled review of Sons and Lovers // *New Republic*. 1915. Apr. 10. P. 255–257.

3. *Kuttner A.B.* Sons and Lovers: A Freudian Appreciation // *The Psychoanalytic Review*. July 1916. P. 295–317.

Literatura

4. *Savinich S.S.* Vy'stoyat' i pobedit': motiv neslomlennosti v romanax U. Folknera // *Aktual'ny'e problemy' lingvistiki, literaturovedeniya i lingvodidaktiki*: sb. nauch. st. М.: МГПУ, 2013. P. 47–54.

5. *Chupry'na O.G.* Identichnost' v prostranstve yazy'ka i kul'tury // *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: Chelovek i novy'e sociogumanitarny'e cennosti*: kollektiv. monografiya. М., 2017. P. 301–326.

6. *Jordison S.* Sons and Lovers: a bad book by a very good writer [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2013/jun/20/sons-and-lovers-dh-lawrence-reading-group> (data obrashheniya: 25.03.2019).

7. *Moran E.* DH Lawrence's 100-year-old novel Sons and Lovers celebrated [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-nottinghamshire-24063582> (data obrashheniya: 25.03.2019).

8. Morrison B. Sons and Lovers: a century on [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2013/may/25/sons-lovers-dh-lawrence-blake-morrison> (data obrashheniya: 25.03.2019).

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

9. Bol'shoj e'nciklopedicheskij slovar'. Yazy'koznanie / pod red. V.N. Yarcevoj. M.: Bol'shaya Ros. e'ncikl., 1998. 685 s.

A. Yu. Mozeson

**Linguistic Means of Metamodelling the Character
in the Critical Publications of the XX Century**

The article dwells on linguistic means applied to create a metamodel of a character in the novel «Sons and Lovers» by D.H. Lawrence. The metamodel is defined as a cognitive explanation model, which belongs to a higher level of abstraction and shapes the readers perception. The research is realized at the crossroads of linguistic and literary approaches to concept as a mental model.

Keywords: concept; conceptual field; cognitive model; metamodel.